

Услышав эти слова, Драк мгновенно открыл глаза и посмотрел на Ксандера. Как будто на его израненные болью нервы надавили. Он также заметил в руках Ксандера фотографию, на которой были запечатлены его сестра и мать. — Ты угрожаешь мне? — спросил Драк, нахмурившись. — Как низко ты можешь пасть? Преследовать мою семью? — Ты сказал, что тебе все равно, если мир будет уничтожен. Я просто напоминаю тебе. Если мир будет уничтожен, то не забывай, что твоя семья тоже часть этого мира. Это затронет не только нас с тобой, но и миллионы таких, как она, — спокойно ответил Ксандер. — Я читал твое досье и знаю о твоей семье. Команде "Бета" также удалось обнаружить твою семью, когда они пытались найти тебя. Продолжая, он игнорировал вопрос, подойдя ближе к Драку, чтобы помочь ему лучше разглядеть изображение. Драк протянул руку, чтобы взять изображение, но не успела его рука коснуться картинки, как она сгорела дотла в пламени, возникшем в руке Ксандера из ниоткуда. — Ты хочешь узнать о своей семье? — спросил Ксандер. — Как ты думаешь, что они сейчас делают? Хотя и задал вопрос, он не стал дожидаться ответа, прежде чем ответить самому. — У твоей семьи сейчас не лучшие времена. Они обвиняются в пособничестве такому преступнику, как ты. Им также грозит наказание и тюремное заключение, но поскольку ПСЗ не занимается их делом, я могу добиться снятия с них обвинений. Это возможно, только если ты мне поможешь. Его голос стал немного спокойнее, когда он продолжил. — Ты можешь не заботиться о себе, но я знаю, что ты заботишься о семье, и я уважаю это. Я обещаю тебе, что они не только будут освобождены, но и будут жить лучше, чем когда-либо. Все это зависит от условия, при котором ты поможешь мне. Драк тупо смотрел на пепел картины на земле. — У тебя не так много времени. После того, как я уйду сегодня, я не вернусь. Подумай хорошенько, — Ксандер напомнил Драку. Даже его блеф звучал как правда, поскольку у него был опыт. — Я... сделаю это, — кивнул головой Драк, не имея другого выбора. — Хороший мальчик. Ксандер мгновенно положил ноутбук перед Драком. — Я хочу, чтобы ты взломал базу данных исследовательского центра Дилион. Загрузи записи за последний месяц с камер их лаборатории, — сказал Ксандер. — Это все. Драк кивнул, прикоснувшись к ноутбуку. Наконец-то, спустя столько времени, он держал в руках ноутбук. Это вызвало у него такое знакомое чувство. Ксандер стоял позади него и наблюдал за всем, чтобы убедиться, что Драк ничего не напутал. Он не мог не поразиться тому, как быстро пальцы Драка двигались по клавиатуре ноутбука. Ксандер не понимал, что делает Драк, но он знал, что Драк не пытается обмануть. Драк продолжал свою работу четыре часа подряд. Ксандеру было интересно, сколько времени это займет, но он не стал спрашивать Драка, чтобы не мешать ему. — Да! Мы внутри. Я начинаю загрузку, — возбужденно воскликнул Драк. — Скорость приличная, но не очень. Потребуется не менее часа, прежде чем загрузка завершится, — сказал Драк, передавая Ксандеру ноутбук. — Хорошо. Спасибо за помощь. Я тоже постараюсь выполнить свою часть обещания. Кроме того, я попробую сократить срок твоего заключения, если это сработает, — сказал Ксандер, садясь рядом с ним. Ксандер ждал в камере, пока завершится загрузка. Примерно через час загрузка была завершена. Ксандер попробовал немного прокрутить запись, чтобы убедиться, что она сделана именно на этом объекте. Там были тысячи часов записей, поскольку они сделаны несколькими камерами внутри объекта. После короткой проверки подлинности он закрыл ноутбук. Еще раз поблагодарив Драка, он вышел из камеры. Человек в черной одежде все еще стоял снаружи. Как только Ксандер вышел из камеры, он запер камеру и отвел Ксандера на верхний этаж. Ксандер уже перенес все видеозаписи на облако, удалил записи с ноутбука и очистил все остатки. Он вошел в комнату Айн и вернул ей ноутбук. — Получилось? — спросила Айн, когда Ксандер вернул отснятый материал. — Сработало. Ах да, я обещал этому человеку, что его семья не будет обвинена в пособничестве и подстрекательстве. — Хорошо. Я разберусь с этим. Я поговорю с начальником полиции. Дело будет закрыто, — сказала Айн, кивнув головой. Ксандер поблагодарил ее, прежде чем уйти. Он вышел из здания и вошел в вертолет, который ждал его снаружи вместе с его командой. — Ты выглядишь счастливым. Встреча прошла успешно? Как только Ксандер вошел в вертолет, его встретил Флуренс, который тут же прокомментировал выражение лица Ксандера. — Да,

неужели они думали, что я не смогу достать отснятый материал, если они мне его не дадут? У меня есть тысяча разных способов получить их. Я просто не хочу беспорядка, поэтому мне пришлось выбрать этот вариант, — лениво ответил Ксандер. Он открыл облако на другом ноутбуке. — Пора посмотреть, что они пытались скрыть. После нескольких щелчков, он начал воспроизводить отснятый материал в ускоренном режиме. Флуренс сидел рядом с ним и смотрел записи, гадая, есть ли в них что-то полезное или это пустая трата времени. Он начал просматривать записи всех камер, одной из которых была камера, находившаяся в каюте Люцифера. Внутри нее они увидели условия жизни Люцифера. Его держали как пленника. Они не могли понять. Неужели они действительно обращались с этим ребенком как с заключенным? Его комната ничем не отличалась от их камер. — Эх, эти люди действительно самые большие ублюдки на этой планете, не так ли? — прокомментировал Флуренс, увидев состояние комнаты, в которой содержался Люцифер. — Они действительно держали сына Зейла так, словно он был зверем. Ксандер не стал комментировать. Он спокойно просмотрел запись. Он использовал запись этой камеры, чтобы найти последнюю отметку времени, после которой Люцифер не вернулся в свою комнату, и использовал эту отметку как точку отсчета, чтобы проверить записи других камер. Вскоре они нашли видеозапись Люцифера в его последние минуты жизни. Когда они вдвоем смотрели запись, выражения их лиц исказились. Даже Ксандер сжимал кулак в ярости от увиденного. Что касается Флуренса, то он выглядел не менее потрясенным. Ксандер и Флуренс были потрясены, когда увидели кадры бесчеловечных пыток десятилетнего ребенка. Они видели, как тело мальчика извивалось и корчилось от боли, пока он окончательно не перестал двигаться. Ксандер неконтролируемо сжимал кулак. Флуренс тоже был потрясен. — Это пытка! Как они могут быть так бесчеловечны к маленькому ребенку? — прокомментировал Флуренс. — Значит, они убили мальчика, и теперь он вернулся, чтобы отомстить. В этом больше нет никакой подоплеки восстания Темного Варианта. — Это всё трагедия, разыгранная людьми, — добавил он, все ещё в ярости. — Из-за своей глупости они подвергли опасности весь мир. Ксандер ничего не сказал. Но его лицо говорило само за себя. Он выглядел разъяренным, словно хотел что-то уничтожить. Однако произошло нечто странное. Весь его гнев исчез, а на лице появилось спокойное и безмятежное выражение, словно в этом не было ничего шокирующего. Его другая способность начала действовать. Это был контроль эмоций, который держал его эмоции под контролем и не давал потерять рассудок. Теперь, когда эта способность начала действовать, казалось, что у него нет никаких эмоций.